

ИСТОРИЯ СЕЛА СУХОДОЛ

Ульяновск, 2025

УДК 908

ББК 63.3.(2Рос - 4Уль)

Р 24

История села Суходол /Е.В. Рассадина. – Ульяновск, 2025. – 37 с.

Автор-составитель:

Рассадина Е.В. – доцент кафедры биологии, экологии и природопользования УлГУ, кандидат биологических наук.

На основе документальных источников и воспоминаний жителей села изложена история развития села Суходол Чердаклинского района Ульяновской области.

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Заселение Заволжья.....	5
Глава 2. Жизнь Суходола в XVIII веке	7
Глава 3. Проведение крестьянской реформы 1861 г. в селе или как генералы наделили крестьян землей	15
3.1 Подготовка реформы	15
3.2. Заключение уставной грамоты (1862 г.).....	19
3.3. Выкуп земли крестьянами.....	21
Глава 4. Село Суходол в XX веке и в настоящее время	26
Заключение	35
Список литературы	37

Введение

«В восьми верстах от Волги
Большое есть село
И путь туда недолгий
Проедешь весело».

Давно задуманы очерки по истории родного села. Постепенно изучались материалы центральных архивов Москвы, Санкт-Петербурга, областных – Самары и Ульяновска. Просматривались материалы, где встречались сведения о Суходоле. Скудность этих материалов не позволяет дать полную историю села, поэтому разберем наиболее важные и крупные события и факты из жизни села.

В очерках будут освещены: заселение Симбирского Заволжья, возникновение и далекое прошлое Суходола – типичного крепостного села – вотчины многих помещиков, наделение крестьян землей по реформе 1861 года, открытие и работа первых школ и училища, революции 1917 года и первые годы советской власти, организация комсомольской и партийной ячеек – показана будет работа первых коммунистов и комсомольцев.

Основной источник сведений – исследования краеведа, уроженца села, прожившего в нем первые свои двадцать лет жизни (до 1924 года) – Ромашина Ивана Сергеевича (родился в 1904 г.). Здесь он вместе со своими земляками-сверстниками учился в двухклассном училище и школе второй ступени. Вместе со своими школьными товарищами организовал в 1920 году комсомольскую ячейку и начал трудовую и общественную работу: был секретарем комсомольской ячейки, секретарем чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности, учителем школы I ступени, членом сельского совета. Поэтому в освещении периода 1914-1924 годов будут использованы многие воспоминания краеведа и его земляков – свидетелей и участников происходивших событий.

Глава 1. Заселение Заволжья

Обширные и богатые земли Заволжья еще со времен Ивана Грозного привлекали внимание правительства, помещиков и русского крестьянства. «Под райской землицей» называл эти земли публицист XVI века Иван Пересветов.

Интенсивное заселение нашего Заволжья началось во второй половине XVIII века, когда в 1648 году был основан Симбирск (ныне Ульяновск), как город-крепость, стороживший приволжские земли от набегов кочевников.

На новые богатые места бежали крестьяне из центральных районов государства, рассчитывавшие здесь избавиться от тяжелого крепостнического гнета и произвола помещиков. Сюда шли люди смелые, сильные, не боящиеся трудностей жизни в незнакомой для них стороне.

Однако, и здесь поселенцы не были в полной безопасности. Занимаясь сельским хозяйством или промыслом, они должны были быть всегда на чеку: на эти места часто совершали набеги кочевые народы юго-востока. Кочевники, нападая на селения, сжигали жилища поселян, забирали хлеб, скот и другое имущество, а подчас и самих крестьян угоняли «в полон», если они не успевали спрятаться в лесах. Жизнь здешних поселенцев была трудной, полная больших забот и тревог.

В целях «обережения» жителей Заволжья, правительство царя Алексея Михайловича в 1652-1656 годах построило вторую Закамскую укрепленную черту – вал и засеки. Эта линия начиналась на левом берегу Волги, южнее Симбирска, чуть выше впадения реки Черемшан в Волгу у красивого соснового бора. На укрепленной линии были построены крепости: Белый Яр, Ерыклинск, Тиинск, Шешлинск и другие. Заканчивалась линия у Мензелинска на Каме. Гарнизоны этих крепостей составляли пахотные солдаты, которым за сторожевую службу в крепостях давалась земля – пашня, луга и другие угодья. Кроме того, от правительства они получали оружие, военные припасы и небольшое денежное жалование. От одной крепости к другой тянулся огромный

торосный, насыпанный землею вал высотой и шириной в две сажени с небольшим. Вдоль вала, с юго-восточной внешней стороны был выкопан ров глубиной в две сажени и шириной в три сажени, заполненный водой. На линии между крепостями стояли сторожевые вышки, где дозорные зорко смотрели в степную даль. Заметив кочевников, они сигналами оповещали гарнизоны крепостей и население о грозившей им опасности. Остатки этого вала, сохранившиеся в нашем районе около Белого Яра, и ныне, через триста лет, производят большое впечатление. Сколько людей было согнано со всей округи, которые летом, в течение пяти лет, сооружали эту линию. Рыли землю лопатами и носили ее в корзинах. В то время этот вал представлял хорошую защиту для населения. Жизнь стала спокойнее, и край стал быстрее заселяться. Здесь помещики получали от правительства новые поместья, и на эти земли стали переселять своих крестьян из центральных районов и Приволжья. Под защитой этой укрепленной черты в Заволжье появились новые пригороды и села: Белый Яр, Ерыклинск, Тиинск, Чердаклы, Никольское и другие. Среди них несколько позже появилось и село Петропавловское, Суходол [3].

Происхождение названия села Суходол у историков и краеведов не вызывает сомнений. В замечательной книге В. Барашкова «По следам географических названий Ульяновской области», вышедшей в издательстве «Симбирская книга», есть такое объяснение: «Так обычно именуются широкие долины без проточных водных источников. Порой это же название закреплялось за селениями, возникавшими в таких сухих долинах». Ну, а если учесть, что по территории нашего Суходола реки не протекают, вопрос о том, почему село назвали именно так, а не как-то иначе, отпадает сам собой [1].

Село основано в 1656 году. В 1708-1780 годах село входило в Казанский уезд Казанской губернии, имело барскую усадьбу и церковь в честь св. Петра и Павла, поэтому село называлось Петропавловское.

Глава 2. Жизнь Суходола в XVIII веке

С 1780 года село Петропавловское Суходол тож, помещичьих крестьян, вошло в состав Ставропольского уезда Симбирского наместничества. В 1788 году на средства прихожан была построена новая деревянная однопрестольная Петропавловская церковь.

Петропавловское, Суходол сначала были деревней и сведений о количестве жителей в конце XVII - начале XVIII веков, и кому они принадлежали, у нас пока нет. По первой ревизии 1718-1723 годов, при Петре I, оно уже показано селом, имело церковь и барскую усадьбу. Село входило в Казанскую губернию Казанского уезда Нагайской дороги Закамской стороны. В конце XVIII века оно находилось в Ставропольском уезде Симбирской губернии, а с 1852 года вместе со Ставропольским уездом оказалось во вновь созданной Самарской губернии, где и находилось вплоть до 1928 года.

Село было вотчиной комиссара Александра Саввича Сергеева. Ревизию (перепись) в 1723 году проводил капитан Муравьев, которому приказчик помещика Дементий Ушаков, староста Автоном Васильев и выборные Степан Алексеев и Павел Степанов под присягой дали такие сведения о жителях села в ревизских (мужских) душах. Крепостных было 332 души (крестьян - 301 и дворовых - 31), свободных людей 7 человек (приказных 3 и поляков - 4). всего 339 душ. Однако, не все жители были налицо - 44 души (42 крестьянина и 2 дворовых) находились «в бегах», спасаясь от крепостного гнета. Следовательно, жителей в селе было примерно 600 человек обоего пола (ревизские души, взятые вдвое).

Из данных ревизии видно, что жители состояли из двух неравномерных частей: 1 – крестьян, переселившихся сюда давно, родившихся здесь и ставших старожилками, и 2 – людей, купленных и перевезенных сюда помещиками недавно, в период 1718-1723 годов из других вотчин. Среди них были крестьяне из Саранского, Сызранского, Симбирского, Алатырского, Казанского и Керенского уездов, всего их 110 душ, то есть третья часть жителей.

Следовательно, в то время и позже шел интенсивный процесс заселения Заволжья людьми из старых обжитых мест - вотчин помещиков. Богатые почвы Заволжья. наличие и близость хорошей воли (реки и озера), могучие сосновые и лиственные леса, обширные луга, также близость знаменитого торгового пути по Волге - все это привлекало сюда помещиков центральной части России. Они стремились получить здесь вотчины, а получив их, старались быстро заселить своими крестьянами из старых вотчин, надеясь здесь получить большие доходы.

Нелегко жилось жителям на новом месте. Край был неизвестный и большей частью покрыт лесом. Опасность от нападения кочевников всегда была реальной. Барская и своя работа была тяжелой. Надо было расчищать для пашни новые площади леса, выкорчевывать пеньки и кустаринки, строить плотины в оврагах для сохранения воды. Надо было пахать землю и себе, и помещику, убирать урожай, поэтому неудивительно, что 13 процентов крестьян бежали от тяжелой жизни. Правительство жестоко преследовало их - наказывало плетьюми, кнутом, розгами, но это не достигало цели. Наказывали и лиц, укрывавших беглых пришедших из других мест, беглых драгун, солдат, матросов, рекрутов. За утайку их закон грозил приказчику села Д. Ушакову и выборным «учинить смертную казнь» по указу Петра I.

По третьей ревизии - 1762 года село являлось уже вотчиной помещиков: подполковника Николая Ивановича и капитана Александра Ивановича Самсоновых. Им обоим принадлежало 297 мужских душ и 254 женских и особо Н.И. Самсонову – 53 мужских души и 45 женских, всего Самсоновы имели 350 мужских и 299 женских душ.

Кроме Самсоновых, в селе были крепостные других помещиков: советника иностранной коллегии Петра Петровича Курбатова - 106 душ и женских 102, прапорщика Тимофея Ивановича Куроедова – 8 душ (женских 4), переведенные из села Чуфарова Симбирского уезда, прапорщицы Екатерины Андреевны Куроедовой - 5 душ (женских 10), купленных ею у Андрея Ивановича

Тургенева и перевезённых в Суходол из Тургенева, поручицы Пелагеи Андреевны Бекетовой - 46 душ (женских 46), купленных ею и перевезенных из сел Кунчарино Пензенского уезда, Чуфарова Симбирского уезда и Линовки Ставропольского уезда. Всего в Суходоле в 1762 году проживало 515 мужских душ (и 461 женских), или 976 человек обоего пола.

К сожалению, нет данных о количестве крестьянских дворов (хозяйств), о земельных, сенокосных угодьях, о лесе и о количестве десятин, обрабатываемой крестьянами для своих помещиков и для своих семейств.

Более подробно село описано в экономических примечаниях Генерального межевания накануне Отечественной войны 1812 года. Сведения о жителях, земле и другие данные в них даны по пятой ревизии 1794 года.

Суходол находился в общем владении помещиков: подпоручиков Павла Александровича и Петра Александровича Самсоновых, майора Ивана Леонтьевича Бекетова, подпоручицы (то есть жены подпоручика) Матрены Семеновны Куроедовой и майорши Аграфены Ивановны Дурасовой. «Село положенное свое имеет по обе стороны озера безымянного, по берегу озера Камыша и по правую сторону речки Суходола, а дачею (землею) простирается по берегам речки Суходола на правой, а оврага безымянного на левой сторонах и по берегу озера Камыша по обеим сторонам оврагов Суходола, двух козых рожков и нескольких оврагов и озера безымянного».

Истоки реки Суходола восходили к урочищам - оврагам: Букину, Орехову и Кондруче (к последнему примыкали будущие киндяковские отруба). Воды этих трех оврагов сливались в одно русло, недалеко от так называемого старого жилья. На картах XVIII - XIX веков она показана как небольшая, но действующая речка. Впадала она в реку Черемшан, недалеко от деревни Табурной. Ныне это «чичера», по которой в несколько дней бурно проносятся из оврагов вешние воды полей и лесов.

Речка и озера тогда даже в летнее жаркое время не пересыхали. Правда, глубина речки незначительная: от поларшина до полуторааршина, а ширина - от полсажени до полтораасажени. Озеро Камыш более глубокое - от одного до

трех аршин, ширина его составляла от 10 до 50 сажей, а длина доходила до 300 сажень. Безымянное же озеро имело глубину от поларшина до сажени, ширину – 50-80 сажень, а длину - до 600 сажень. В них водилась рыба: жуки, окуни, плотва, налимы, лини, караси, голавли, гольцы, пескари и раки. Крестьяне ловили рыбу, главным образом, для господского стола, но кое-что перепадало и им. Вода в речке и озерах хорошая, вполне пригодная для людей и скота.

К селу вплотную подходил большой лесной массив - 1.223 десятины. Лес в основном дровяной, встречался строевой, был и кустарник. Росли березы, клен, дуб, осина, калина, рябина, ива, липа, орех, крушина. В лесу водились волки, лисицы, зайцы и много птиц: тетерева, ястребы, рябчики, горлицы, вяхири, сороки, вороны, соловьи, дрозды, пеночки, зяблики, снегири, чижи, щеглы, синицы, кукушки и дятлы.

В полях водились сурки, суслики, карбыши, а из птиц – ласточки, галки, скворцы, перепела, жаворонки, воробьи. На озерах - дикие утки, дупельшнепы, кулики, бекасы и пигалицы.

Земля суходольская, большей частью черноземная, но местами была и серо-глинистая, она без удобрения давала сносные урожаи. На этих почвах лучше рожь, овес, пшеница, полба.

К пятой ревизии (1794 год) население села несколько увеличилось. В Суходоле было 178 крестьянских дворов и 1478 душ обоего пола. Из них 166 дворов (1391 душа) принадлежали Самсоновым, 8 дворов (58 душ) – Бекетову, 4 двора (31 душа) - Куроедовой. Дурасова крестьян в селе не имела: ей принадлежала лишь земля.

Всей земли тогда Суходольская вотчина имела 5241 десятину, из них 181 находилась под селением (усадебная), пахотной земли - 2550, покосов – 448, сенокосов по мелкому лесу – 760, лесу - 1224 и неудобной - 71 десятина. В целом суходольцы были обеспечены землей меньше, чем крестьяне соседних сел.

Как и везде, крестьяне Самсоновых отбывали барщину, своим трудом и инвентарем обрабатывали и убирали до 600 десятин барской запашки. С этих

десятин помещик получал товарный хлеб, который он продавал на рынок, чтобы получить деньги. Барская запашка здесь составляла 25 процентов всей обрабатываемой крестьянами земли.

Крестьяне Бекетова и Куроедовой были оброчные, платили своим помещикам по 10 рублей в год с каждой ревизской души, для того времени это были большие деньги и их трудно было добыть. Но на барщину они не ходили и, следовательно, лучше могли заниматься своим хозяйством.

Земля Дурасовой обрабатывалась крестьянами села Черемшан (Никольское) и деревни Красный Яр. Источники не отмечают в этот период каких-либо промыслов крестьян. Они занимались исключительно хлебопашеством. Поэтому крестьяне «в зажитках своего состояния посредственны», тогда как их соседи, например, белоярские, Никольские и тургеневские крестьяне «зажитком были достаточны».

К Суходолу следует отнести деревню Александровку, она позже сольется с Суходолом в одно село. По ревизии 1762 года она не значится, следовательно, она появилась между 1762 и 1794 годами. Название свое она получила от имени своего помещика Александра Ивановича Самсонова. В те времена это было обычным явлением, так названы были Андреевка по имени, Тургенево и Дурасовка - по фамилии своих помещиков.

В 1794 году деревня принадлежала майорше Ольге Николаевне Самсоновой и ее детям - Павлу и Петру.

«Деревня положение свое имеет по берегу озера Камыша. А дачею (то есть землями) простирается от речки Суходола и оврага безымянного на правой стороне их течения, по берегу озера Камыша и по обе стороны двух озер и четырех оврагов безымянных». О речке Суходол и озере Камыш нам уже известно. Безымянные озера дополняли водой жителей села, имели глубину от полуаршина до двух аршин, ширину – 3-10 сажен, а длина озер доходила до 70 сажен. Вода была пригодная к пище, ее хватало и для скота. В реке и озерах ловилась рыба, которая шла главным образом для господ и их дворни. На карте

того времени Александровка показана там, где позже будут улицы Камышовки и, возможно, часть Шумиловки. Земля деревни Александровки называлась Никулинской.

Дворов крестьянских в деревне было 30, душ мужских (ревизских) - 40, женских 42, всего - 82 человека. Вотчина имела 1063 десятины земли, из них пашни – 773, сенокоса – 14, степи (целины) – 218, под усадьбами - 5 и неудобной - 53 десятины. Почва здесь серо-песчаная, но местами и черноземная, в удобрении не нуждалась. Лучше родилась рожь, просо, гречиха.

Крестьяне отбывали барщину, обрабатывали помещику до 100 десятин, то есть барская запашка была меньше, чем у суходольцев, но, возможно, они несли еще какие-либо натуральные повинности. Промыслами крестьяне не занимались «в зажитках своего состояния посредственны», как и в Суходоле.

Теперь необходимо сказать о деревне Прудичи. Ныне она слилась с Суходолом, жители ее составляли с Суходолом один колхоз имени Калинина и один сельсовет. Однако до Великого Октября (и несколько позже) Прудичи являлись отдельной административной единицей и самостоятельной земельной общиной. Деревня выбирала своего старосту (позже сельсовет) и других выборных лиц, входила в Суходольскую волость. Между Суходолом и Прудичами была довольно широкая полоса земли (бичева), которая сейчас почти исчезла.

По экономическим примечаниям Генерального межевания (около 1811 года) и пятой ревизии (1794 года) деревня Прудичи числилась за селом Никольское. Черемшан тын (позже Николаевское народ переделал на Никольское), куда она входила вместе с другими деревнями: Красный Яр, Любавка и Табурная. В Никольском тогда было 200 дворов (1448 душ обоего пола), в Красном Яре - 48 (304 души), в Любавке - 28 (110 душ), а в деревне Прудичи - 30 дворов, 187 душ (мужских - 97, женских - 90). Никольское и его деревни (кроме Табурной) принадлежали Аграфене Ивановне Дурасовой, поэтому окрестные крестьяне и называли Прудичи Дурасовкой. Данных о наличии земли, сенокоса, лесе отдельно по деревне нет: они даны по совокупности всей

вотчины. Но, учитывая наличие земли, леса, степи и заливных лугов, принадлежащих Дурасовой, можно утверждать, что крестьяне Прудыш были лучше обеспечены этими угодьями и, следовательно, жили несколько лучше суходольцев.

В заключение о названии села, о том, когда Суходол из деревни стал селом и всегда ли он был на том месте, где указан в 1794 - 1811 годах.

В XVIII-XIX веках почти все села Заволжья имели двойные названия. Первое - по имени или фамилии своего помещика, его детей, или по имени святого, в память которого была в селе церковь. Второе заимствовалось от названия речки, озера или урочища (местности). Например, Богоявленное - Тургенево тож, Николаевское (Никольское) - Черемшан тож, Покровское - Чердаклы тож и т. д. Со временем одно название крепче усваивалось народом и становилось официальным, заносилось в справочники и географические карты.

Суходол имел тоже двойное название, «Петропавловское - Суходол тож». Первое он получил от церкви в память апостолов Петра и Павла, считавшихся церковью святыми. Деревянная церковь была построена в 1788 году «иждивением» майора Александра Ивановича Самсонова. Когда же была построена третья - последняя каменная церковь в память трех святых, то название Петропавловское к XX веку утрачивается, и утвердилось второе. Название села расшифровки не требует «Сухой дол». Это особенно обнаруживается, когда подъезжаешь к Суходолу с Суслиной горы, со стороны Никольского: открывается широкая, красивая панорама большого заселенного дола.

Установить точно, когда Суходол из деревни стал селом, затруднительно. Обычно село отличалось от деревни большим количеством дворов, жителей и наличием церкви. Но были исключения: и в деревне иногда была церковь. По первой ревизии 1723 года вместо неграмотных старост и двух выборных от крестьян к «сказке одного села» приложил руку «поп села Петропавловское Дмитрий Калентьев». Следовательно, церковь в Суходоле была. По второй ревизии, через 21 год, вотчина Ивана Александровича Самсонова

показана «в деревне Петропавловской - Суходол тож». Крестьян у него 156 душ, да и у Петра Васильевича Курбатова - 84 души, всего в Суходоле тогда было 240 душ, то есть примерно 509 человек обоего пола. Но сведений о церкви или священнике нет. Спустя еще восемнадцать лет, по третьей ревизии 1762 года записано, что вотчина Самсоновых была «Казанского уезда, Ногайской, дороги, села Петропавловского, что раньше была деревней Петропавловской - Суходол тож». Отсюда можно сделать вывод, что Суходол стал селом примерно с 1762 года. Но можно предполагать и другое: замечание о деревне относится к старине, то есть когда-то село было деревней.

Недалеко от Суходола есть урочища «Старое жилье» и «Букин враг» (овраг).

Название оврага произошло, видимо, от слова «Бука» - страшное фантастическое существо, которым обычно пугали детей. Здесь через мост проходила дорога из села к Ореховому врагу (оврагу), ныне поселок Зимница. С этими урочищами в селе связывали разные сказания. Рассказывали, что здесь когда-то жили разбойники, они выходили на дорогу и грабили, убивали путников; что весенние воды вымывали большие деревянные колоды (гробы) с человеческими скелетами; и, что люди эти похоронены якобы не по-христиански и поэтому они в глухую полночь выходят на дорогу; что здесь ночью слышны какие-то крики и прочее. Молодежь, да и взрослые суеверные люди боялись ночью проезжать эти места.

В этих рассказах есть одна несомненная истина: здесь действительно жили люди, вероятнее всего, предки суходольцев. Это место было больше удалено от Закамской укрепленной черты (вала) - через которую иногда удавалось прорываться отдельным отрядам кочевников. Здесь лучше можно было спрятаться от врагов, которые грабили имущество поселян, сводили в плен, сжигали жилища. Тогда вся эта местность до Черемшана и Волги была покрыта дремучим лесом. На одной из ранних карт XVIII века Суходол показан здесь: недалеко от соединения букина и орехового оврагов.

Таковы краткие сведения о Суходоле XVIII века [4,5].

Глава 3. Проведение крестьянской реформы 1861 г. в селе или как генералы наделили крестьян землей

3.1 Подготовка реформы

В 1859 году село Петропавловское (Суходол), при озере Суходол, здесь имелось: церковь и фабрика. В 2 км находилась деревня Прудиче (Малый Суходол). В 1861 году Суходол стал центром Суходольской волости, в которой вошла и деревня Прудичи.

В 1882 году на средства прихожан (20 000 рублей серебром) была построена каменная трёхпрестольная церковь во имя Богоявления Господня, св. Петра и Павла, св. Николая Чудотворца. 28 декабря 1882 года освящен престол в честь апостолов Петра и Павла, 29 декабря 1882 года освящен престол в честь Николая Чудотворца и наконец 30 июня 1883 года, после окончания работ по установке икон в иконостас главного престола, был освящен престол Богоявления Господня. Старая деревянная Петропавловская церковь была разобрана и использована для отопления вновь отстроенного храма.

Рис.1. Богоявленская (Петропавловская) церковь (русско-византийский архитектурный стиль)

Сто шестьдесят четыре года тому назад царь Александр II под влиянием развивающегося в стране капитализма, поражения в крымской войне, вскрывшей гнилость и бессилие крепостной России, и нараставших крестьянских волнений признал, что лучше освободить крестьян «сверху», нежели ждать, когда они будут освобождаться «снизу».

Реформа 1861 года – рубеж в истории России: она открыла дорогу капитализму. В.И. Ленин, оценивая значение отмены крепостничества в России, писал: «19 февраля 1861 года знаменует собой начало новой, буржуазной России, выраставшей из крепостнической эпохи».

Реформа носила буржуазный характер и была в то время прогрессивным явлением. Однако, ее проводили крепостники-помещики, которые, стремясь утвердить за собой власть и землю, сохранили пережитки крепостничества: значительные земли у помещиков и власть тех же помещиков в созданных пореформенных учреждениях. Эти пережитки задержали развитие капитализма в России.

Для проведения реформы были опубликованы «Манифест» и «Положения 19 февраля 1861 года». По манифесту отменялось многовековое крепостное право, крестьяне лично объявлялись свободными, они получили право владеть имуществом, заниматься промыслами и торговлей, наниматься на работу. Теперь не требовалось разрешения помещика на брак юношей и девушек из крестьян. Крестьянин ставился юридической личностью. Создавалось крестьянское самоуправление в деревнях и селах.

Но эти права были неполными. Крестьяне по-прежнему оставались низшим сословием, платили государственную подать, поставляли рекрутов в армию и несли ряд других повинностей. А созданные сельские и волостные управления, сельские и волостные сходы в своих правах были крайне урезанными, ограничивались текущими хозяйственными задачами земельных обществ. Кроме того, они были отданы под полный контроль помещиков, так называемых, мировых посредников.

Для практического проведения реформы в губерниях были созданы губернские комитеты «по устройству и улучшению быта помещичьих крестьян» (так правительство называло эти органы, боясь самого слова «освобождение»).

В них были одни помещики, а возглавлял их губернский предводитель дворянства. В комитетах, решавших коренные вопросы крестьянской жизни, не было представителей крестьянства: судьбу крестьян решали сами помещики. На местах реформу проводили те же помещики, специально подобранные и утвержденные правительством, участковые мировые посредники уезд делился на участки, в участок входило несколько волостей).

Царский манифест, объявлявший «волю», сначала вызвал недоумение крестьян, потом, когда они поняли, что земля оставлена за помещиками, а крестьяне по-прежнему должны платить им оброк или отбывать барщину в течение временно-обязанного состояния, недоумение сменилось ропотом и негодованием. Многие не верили тому, что им объявили. Пошли разные слухи и толки, что подлинную волю, дарованную царем, от крестьян скрыли помещики и чиновники.

В такой обстановке во многих местах происходили волнения крестьян. Они протестовали против замены их земель худшими, отказывались после манифеста выполнять барщину, делались попытки запашки крестьянами помещичьих земель.

Недалеко от Суходола в яркой форме недовольство крестьян проявилось в селах Никольское-на-Черемшане и Кротковых Городищах. Туда были посланы жандармы и воинская команда и многие крестьяне наказаны розгами.

В Суходоле возмущение реформой приняло тоже острый характер. Село тогда принадлежало одному помещику – Самсонову П.А., который был губернатором владимирской губернии. По последней X-й ревизии 1857 года в селе было 1231 ревизская душа крестьян и 60 душ дворовых, следовательно, жителей было примерно 2700 человек. Мировой посредник В.К. Луцкий так кратко описал его: «Село выстроено весьма хорошо, избы все крыты тесом, с трубами, заборы высокие, досчатые, улицы чистые, широкие, видны во всем

довольство и опрятность». Эта оценка, несомненно, преувеличена. Луцкий видел только центральную часть села около церкви, волостного и сельского правления и не заметил окраин, заселенных более бедными крестьянами. Суходольцы – крестьяне малоземельные, имели земли на душу 2 десятины с небольшим, и поэтому они вынуждены арендовать казенные земли вдали от села. Кроме того, многие занимались промыслами, ремеслами, чтобы как-то сводить концы с концами.

Вскоре после манифеста 19 февраля 1861 года – в марте в село приехал его владелец владимирский губернатор, статский советник Самсонов П.А. Вместе с приехавшим с ним мировым посредником Ю.Б. Тургеневым они начали переговоры с крестьянами об их устройстве. Нам неизвестны детали, но переговоры приняли такой характер, что в результате их, владелец и посредник ночью поспешно ускакали из села, а мировой посредник был так напуган суходольцами, что целых полгода боялся заглядывать туда и отказался совсем от своей должности, и мировым посредником стал В.К. Луцкий.

В 1862 году во время заключения уставной грамоты в Суходоле вновь вспыхнуло недовольство крестьян условиями «освобождения». Один из них бедняк Иван Зиновьевич Керицын, возможно, Кирицын 61 года от рождения на сельском сходе выразил свое недовольство и, в частности, выступил против старшины Сидора Суслина, первого богатея села. За свои «крамольные речи» и возмущение он был арестован, отдан под суд и приговорен ставропольским уездным судом к двум годам пребывания в арестантских ротах. Керицын просидел в тюрьме 11 месяцев, затем 10 дней под арестом в своей волости и лишь по причине преклонных лет освобождён из-под стражи. Так сурово расправился помещичий суд над крестьянином, выразившим свой протест против реформы [6].

3.2. Заключение уставной грамоты (1862 г.)

В 1861 году умер владелец села Суходол, статский советник Петр Александрович Самсонов, село перешло к его сыновьям – генералам Александру, Гавриилу и Евгению Петровичам Самсоновым, которые и заключили в 1862 году с крестьянами села уставную грамоту.

Уставная грамота по Положению 19 февраля 1861 года устанавливала новые отношения между помещиками и крестьянами, из крепостных они становились временно-обязанными. Это переходное состояние продолжалось до заключения договора помещика с крестьянами о выкупе ими земельного надела, после чего они становились крестьянами-собственниками.

Уставная грамота определяла число ревизских душ, подлежащих наделению землей, количество земли на эти души и размер денежного оброка, который крестьяне должны ежегодно платить помещикам за выделенную им землю.

На каких условиях суходольцы получили землю? Наделению землей подлежало 1192 ревизских души крестьян, дворовые землей не наделялись. Высший надел для этой местности устанавливался в 4 десятины на душу, поэтому крестьяне должны были получить 4768 десятин из 5456 десятин этого имения.

У помещиков тогда осталось бы 688 десятин, что противоречило закону, стоявшему на защите интересов помещиков. Поэтому Самсоновы дали суходольцам не высший надел, а неполный – 3 десятины с небольшим на душу – всего 3651 десятина.

Крестьяне до реформы имели 3503 десятины земли, таким образом прирезка к их земле 148 десятин барской была ничтожной и суходольцы остались после реформы по-прежнему крестьянами малоземельными.

Крестьянская земля состояла из усадебной (дома, огороды, гумны, овины и конопляники) – 210 десятин, пашни (и мелкого кустарника) – 3390 десятин, покоса – 41 десятина и леса дровяного – 19 десятин.

Далее в уставной грамоте детально определялись повинности временно-обязанных крестьян – барщинных и оброчных. С барщинных устанавливалось количество рабочих дней, которые они должны отработать помещику, определялось число работников и работниц, сколько крестьяне должны давать работников летом и зимой. И во всех случаях интересы помещиков ставились на первое место, часто во вред хозяйству крестьян.

С оброчных был определен денежный оброк. С января 1863 года все барщинные крестьяне переходили на оброк, и поэтому лучше указать общие данные по всему обществу.

За всю землю, полученную от помещика, кроме усадебной, крестьяне обязаны ежегодно, с 1863 года платить Самсоновым оброк в сумме 8863 руб. 33 коп., т.е. по 7 руб. 42-43 коп. с души.

Цена усадебной земли, подлежащей немедленному выкупу, была особенно высокой: десятина усадебной была в несколько раз дороже цены полевой десятины. За усадебную землю Самсоновы потребовали 29800 руб., которые подлежали разверстке между крестьянскими дворами после введения уставной грамоты.

Любопытно отметить, что Самсоновы залезли и в крестьянский карман. Суходольское общество имело мирской капитал (деньги, принадлежавшие «миру» - всем крестьянам села) в сумме 3049 руб. 80 коп., из которых у сельского сборщика оказалось 909 руб. 80 коп., а остальные были взяты «на хранение» Е.П. Самсоновым. Он обещал уплатить их из тех денег, которые должен получать по оброку.

Все крестьянские усадьбы по уставной грамоте оставались на прежних местах. Водопой для скота в селении – в общем пользовании, водопой в крестьянской земле – в их пользовании, в помещичьей – в распоряжении помещика и лишь за особую плату ими могли пользоваться и крестьяне. Рыбная ловля в озерах и прудах – помещичья.

У Самсоновых осталось 1683 десятины, в том числе усадебной 7 десятин, пашни (и мелкого кустарника) – 1313 десятин и леса дровяного, строевого

– 363 десятины. Помещики взяли лучшие земли, некоторые из них разделяли наделенную землю от арендуемой казенной. Поэтому суходольцы вынуждены были позже выкупать их у помещика.

Позже и возникли названия отдельных полей – участков: барское, волково, микулинское поля, попова пашня, «отрезки» (мелкий кустарник). Об отрезках сохранилась частушка: «Эх, отрезки, вы, отрезки, негде вырубить наклески».

Уставную грамоту подписали мировой посредник В. Луцкий, управляющий Здобнов, а за крестьян – уполномоченный Федор Казеев.

Таковы основные условия, на которых временно-обязанные Самсоновы получили свою землю, и в этих, крайне обременительных для них условиях, они вынуждены жить еще несколько лет до заключения выкупной операции [7].

3.3. Выкуп земли крестьянами

Временно-обязанное состояние суходольцев вместо установленных двух лет затянулось до целых 14. Самсоновым, видимо, было выгоднее эксплуатировать бывших своих крестьян по старинке. Сами крестьяне требовать выкуп земли не имели права, он полностью зависел от воли помещика. Но такая социальная и хозяйственная неопределённость (полукрепостной-полусвободный) со временем становилась опасной и невыгодной правительству. Реформа приобретала незавершённый характер, а это могло привести к новым вспышкам недовольства временно-обязанных крестьян. Кроме того, в процессе выкупа правительство взыскивало с помещиков значительную задолженность казне за их заложенные имения. Правительство Александра II готовилось прекратить временно-обязанное состояние. Это и побудило Самсоновых к выкупу – заключительной операции реформы.

Выкупную сделку с крестьянами Суходола совершили, при содействии правительства, наследники умершего в 1861 году П. А. Самсонова – его сыновья генералы Гавриил и Евгений Петровичи Самсоновы и дочь Александра Петровна Самсонова (по мужу) баронесса А.П. Корф.

За эти годы в суходоле количество ревизских душ уменьшилось: из общества выбыло 50 домохозяйств – 108 душ, они перешли в мещане гг. Самары и Ставрополя. Поэтому выкуп земли был совершен на 1084 души вместо 1192 душ по уставной грамоте 1862 г. (вновь родившиеся и умершие мужского пола в расчет не принимались).

Из расчета трех (с небольшим) десятин на душу, согласно уставной грамоте, суходольцам предлагалось выкупить 3320 десятин удобной земли, в том числе усадебной 210, пашни и мелкого кустарника – 3059, сенокоса – 41, лесостроевого и дровяного – 10 десятин. Кроме того, крестьянам отходили неудобные земли – 78 десятин.

Вся удобная земля на основе «положений 19 февраля 1861 года» и исходя из годового оброка крестьян Суходола помещикам оценивалась Самсоновыми в 134325 руб. 53 коп. Из этой суммы 26826 руб. крестьяне должны были уплатить сами непосредственно помещикам, а на 107460 руб. 59 коп. правительство давало ссуду, которую получили Самсоновы банковскими билетами с пятью процентами годового дохода. За эту ссуду крестьяне обязаны были платить в казну выкупные платежи ежегодно по 6447 руб. 64 коп. в течение 49 лет, начиная с ноября 1876 года. Следовательно, купленная земля крестьянам обходилась уже в 315934 руб. 36 коп., что почти в три раза превышало первоначальную оценку земли.

Накануне реформы большинство помещичьих имений было заложено и перезаложено в казне. Помещики всегда жили на широкую ногу, проживая доходы со своих имений, с необычайным рвением выколачивая деньги со своих крепостных крестьян. Барщина, оброк и другие феодальные повинности стоили крестьянам большого труда, пота и лишений и доводили многих до разорения.

Имение Самсоновых было тоже заложено и перезаложено в С. Петербургской и Московской сохранных кассах, и правительство выдало им вместо 107.760 рублей 44 коп. лишь 77.200 рублей банковскими пятипроцентными билетами и 20 руб. 44 коп. наличными, а остальные 30.240 руб. 9 коп. удержало в уплату долга и накопившиеся за многие годы проценты. Долги помещиков платили их бывшие крестьяне.

Анализируя все эти цифры, нашему читателю следует учитывать, что курс рубля в 60-70 годах был значительно выше, следовательно, продукты сельского хозяйства, зарплата сельскохозяйственного рабочего в деревне была низкой и добывать эти рубли для уплаты платежей казне для крестьянина было невероятно трудно.

Необходимо отметить, как юридически оформлялась выкупная операция.

26 октября 1875 года был созван своего рода «учредительский» сход Суходольского сельского общества. На сходе из 403 домохозяйств, имеющих право голоса, присутствовало две трети – 270 человек. Сход вынес три приговора. В первом – сход отказался принять большую часть земли своих односельчан, ушедших в мещане и удельные крестьяне, и принял только 76 десятин. Во втором – сход согласился уплатить помещику 15 рублей с души за то, что помещики отказывались от рыбной ловли в прудах и озерах общества, дарили селу 7 дес., в том числе землю, находящуюся под сельским и волостным правлением, и, кроме того, Самсоновы не имели права открывать в селе промышленные, торговые и питейные заведения. Третьим приговором сход уполномочивал своего односельчанина Суслина Сидора Григорьевича подписать выкупной договор с Самсоновыми. Из 270 человек лишь 11 человек поставили свои подписи, а остальные были неграмотными, и за них расписался один из грамотных.

10 января 1876 года договор был заключен и подписан обеими сторонами.

13 января 1876 года он был зачитан на сельском сходе и утвержден.

15 января 1876 года договор зарегистрирован и оформлен в городе Симбирске у нотариуса Д.О. Колосова.

2 августа 1876 года главное выкупное учреждение в Санкт-Петербурге утвердило выкупную сделку и дало распоряжение Государственному банку выдать Самсоновым 77220 руб. 44 коп.

В заключение, подведем итоги реформы 1861 года и уясним положение крестьян Суходола после выкупной сделки. Реформа не облегчила судьбу суходольцев. Выкупные платежи составляли почти 6 руб. с души, крестьяне платили государственную подать, потом появились земские уездные и губернские сборы (на земские школы, больницы и прочее). К ним следует добавить мирские сборы (на содержание сельской и волостной администрации, ямщины, пастухов).

Но главным бичом суходольцев было малоземелье, отсутствие своих лугов и выгонов, леса. Все это ставило их, в сравнении со своими соседями, в особо трудное положение. Полеводство было их основным занятием, будучи трудолюбивыми, они были вынуждены покупать дополнительно бывшие помещичьи земли, арендовать дальние казенные земли, работать по-прежнему на своего помещика (так называемые «отработки»). Они вынуждены были арендовать луга графа Орлова-Давыдова в пойме реки Черемшан, покупать строевой лес из белоярской дачи удельного ведомства и у своего помещика и, как выше было сказано, брать в аренду земли казенные, находившиеся в 12-15 верстах от села.

Капитализм, пришедший на смену феодализму, являясь объективно прогрессивной формацией, не облегчил положения крестьян, а лишь ускорил их разорение. Пережитки крепостничества и процесс расслоения крестьянства на бедняков и кулаков вызывали новое обострение классовой борьбы в деревне, обусловили революцию 1905 года.

Так «1861 год породил 1905 год», когда крестьянство вновь поднялось на борьбу за землю и вновь этот вопрос не был решен в пользу крестьянства. Однако, правительство, напуганное революцией, с 1907 года вынуждено было

отменить выкупные платежи. Революция 1905 года «списала» с суходольцев около 122 тыс. рублей [8].

На 1889 год в селе было: волостное правление, военно-конское училище, церковь, земская общественная школа, кожевенный завод, 27 ветряных мельниц, 5 обдирок, 2 поташных завода, 5 кузнец, имение дворянина А. А. Микулина и крестьянина Суслина.

Глава 4. Село Суходол в XX веке и в настоящее время

На 1900 год в селе имелось: церковь, 2 школы: земская и церковно-приходская, кожевенный и кирпичный заводы, 3 кожевенных заведения, 27 ветряных мельниц, 2 маслобойки, волостное правление, военно-конское училище.

Суходол - село старинное, его никогда и никуда не переносили. Постройки красного кирпича, сохранившиеся до сих пор в селе, датируются 1885 годом. Испокон веков тут жили и пахали землю русские люди. Не подарившее миру выдающихся литературных, политических имен, не прославившее себя какими-либо грандиозными историческими событиями, Суходол, тем не менее, в начале века был очень знаменит в Ставропольской губернии, в состав которой он тогда входил. А гордиться суходольцам в ту пору было чем. Посудите сами: не одна, а двадцать шесть ветряных мельниц «махали крыльями» на землях села. А работы для них хватало - издавна жители Суходола сеяли рожь да пшеницу, до тонкости вникли в секреты высоких урожаев этих сельскохозяйственных культур.

Кроме того, знали толк в селе в скотоводстве (немалые стада паслись на тучных нивах) да растили в огромных количествах милую русскому сердцу и желудку картошечку.

Для переработки животноводческой продукции построили в селе три завода по выделке кож. Привозили сырье для тех предприятий и местные жители, и жители окрестных сел, деревень, да и из совсем отдаленных мест приезжали заказчики. Работы хватало. Кстати, уже тогда двигатель одного из тех заводов работал на нефти, что в ту пору было редкостью. Богатое, зажиточное, крепкое село - таким был в то время Суходол. Жившие и работавшие в Суходоле люди думали не только о хлебе насущном, но и о том, чтобы новое поколение выросло умным да грамотным. Учились юные суходольцы в церковно-приходской школе и двух министерских училищах (так назывались тогда начальные школы с двойными классами). Только пять сел в уезде имели до

революции такое количество учебных заведений, и одним из них был Суходол! В найденной в архивах записке царского чиновника говорится, что учились в министерских училищах в основном мальчики, и только в случае, если оставались свободные места, в эти учебные заведения брали девочек. Видимо, считали суходольчане, что хватит сельской жительнице и церковно-приходской школы, чтобы работать в поле да вести домашнее хозяйство, лишь особо одаренным оставляя право продолжить дальнейшее образование. Кто знает, может, это было и неплохо, ведь спустя многие годы, эмансипировавшись и оторвавшись от земли, все большее количество юных жительниц села мечтает о городе?.. Была в тех училищах интересная специализация - «Мастерство сельских угодий». Согласитесь, звучит очень красиво. Была та профессия в те годы в большом почете, а мастера, ею овладевшие, - в большой цене.

Трудясь да учась, не забывали сельчане о высших материях, жили, как говаривали тогда, с Богом в душе. Славилась в округе Суходольская церковь, одной из лучших, красивейших была. Время и люди разрушили Божий храм – сначала колокол с колокольни сняли и переплавили- (а уж как голосист был!), потом само здание под зерносклад приспособили. Вот так и не стало в Суходоле места, куда может прийти верующий помолиться, исповедоваться, принять святое причастие... У многих сельчан в домах хранятся фотографии высокого, светлого, строгого здания, а в сельской библиотеке, как немой укор тем, кто порушил храм, не захотел сберечь его для потомков, висит картина школьного учителя, художника по призванию Николая Анатольевича Юдина «Церковь села Суходол».

В 1919 году был организован Суходольский сельсовет, куда вошли посёлки Зимница и Прудища.

В 1930 году был организован первый колхоз «Пролетарский путь», с 1957 года - колхоз им. Калинина.

В 1934 году, решением общего собрания граждан, имеющих право голоса, храм во имя Богоявления Господня был закрыт и в дальнейшем непродолжительное время использовался как зернохранилище (зерно портилось в

неприспособленном помещении). Данные по голосованию во многом были сфальсифицированы, на собрание не были приглашены верующие, в основном подписи в бюллетенях ставились комсомольцами.

С 1928-1929 и 1935-1956 годах – в Николо-Черемшанском районе Средне-Волжской области, в 1929-1935 годах - Сengiлеевского района Средне-Волжского края (Куйбышевского края, Куйбышевской области) с 1943 года - в Ульяновской области.

В 1956 году село вошло в состав Чердаклинского района, также, в связи с созданием Куйбышевского водохранилища, в село были доприселены жители деревни Красный Яр и села Табурное.

В 1967 году по всему селу был проведен водопровод, а также появились первые колхозные квартиры и выстроены новые улицы Юбилейная, Полевая, Молодежная. В это время были построены и новые животноводческие помещения для содержания общественного поголовья скота. В сентябре 1979 года состоялось торжественное открытие Суходольской восьмилетней, а в 1989 году – уже средней школы.

В 1968 году был установлен памятник погибшим воинам в годы Великой Отечественной войны.

В современном суходоле есть достопримечательности: «Дом крестьянина Жилина», кон. XIX в, курганный группа «Суходол-1» (2 насыпи) сер. II тыс. до н.э. (?) и курганный группа «Суходол-2» (5 насыпей) сер. II тыс. до н.э. (?), дом крестьянина Пестрякова (узел связи) кон. XIX в., дом крестьянина кон. XIX в., дом крестьянина Вавилина сер. XIX в., дом жилой с трактиром Савельевых кон. XIX в. и дом крестьянина Зайцева с лавкой кон. XIX в.

Рис. 2. Дом крестьянина Жилина", кон. XIX в., с. Суходол

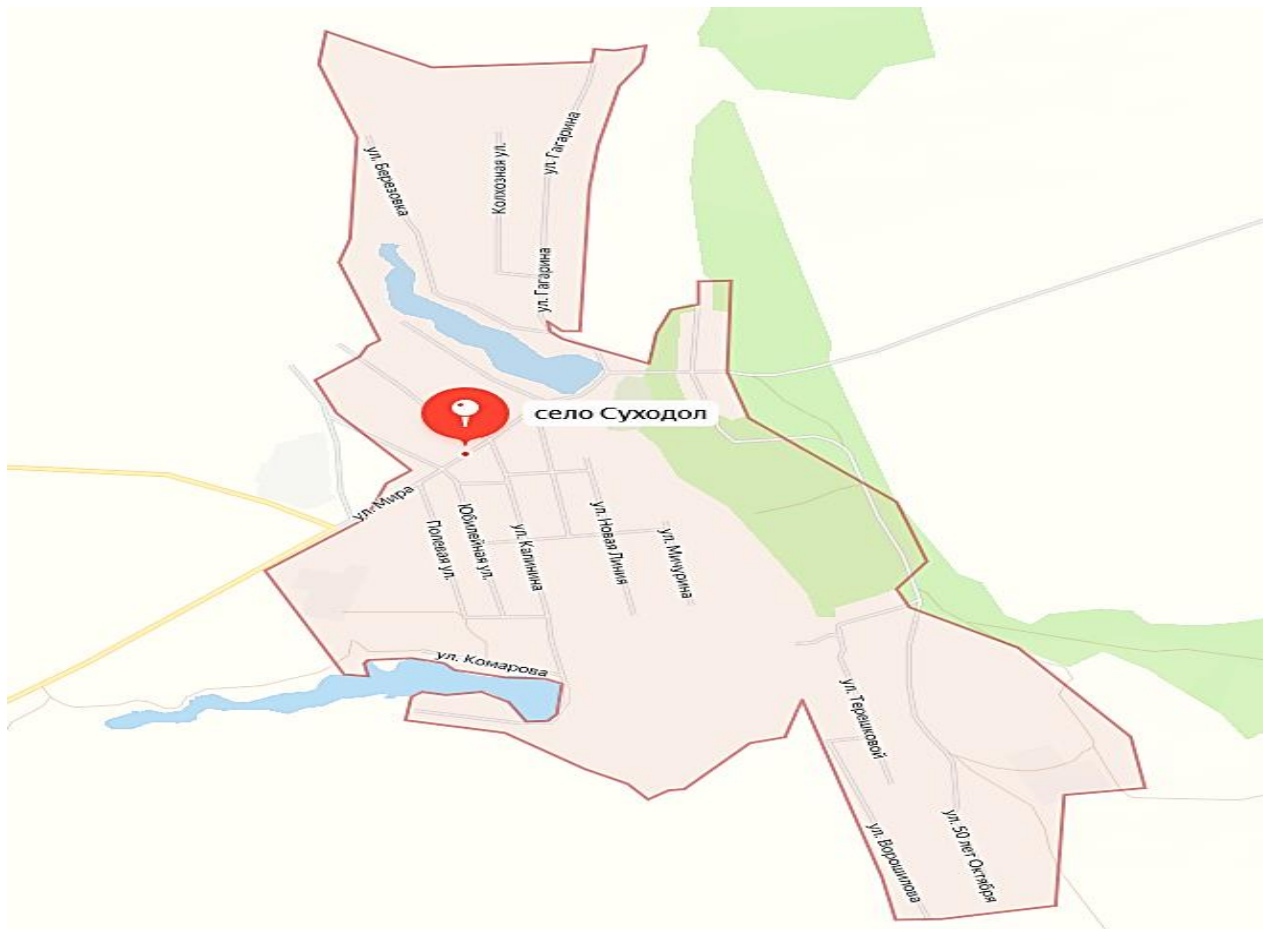

Рис. 3. Карта села Суходол

В настоящее время от богатого, зажиточного Суходола ныне осталось только название. Экономические трудности и полная неразбериха в производственных отношениях, охватившие хозяйства в девяностые годы, сделали жизнь современных сельчан (по данным на 1 апреля 2025 года, в селе Суходол проживает **758 жителей**, среди них 336 мужчин и 422 женщины) нелегкой. По данным журналиста Елены Ноем, написавшей статью о Суходоле в марте 1995 года, на тот момент в селе проживало 1137 человек. Никого из руководства АОЗТ имени Калинина им повидать не пришлось. Т.к. незадолго до этого произошла авария отопительной системы, которая поддерживает тепло во многих жизненно важных объектах села, в их числе - школа- и Дом культуры. Председатель срочно разыскивал какие-то необходимые для ремонта запчасти.

В связи с данным пришествием журналистской группе не удалось поговорить ни с одним из руководителей АОЗТ о том, как живет возглавляемое ими хозяйство. В конторе им рассказали, что занято под пашнями 9613 гектаров земли, а в животноводческих комплексах содержатся 2293 головы крупного рогатого скота, 3023 свиньи, 154 лошади да 974 головы овец. Местные жители, с которыми довелось в тот день встретиться и поговорить, рассказали, что жить им становится с каждым днем все труднее, что зарплату с мая 1994 года получали они всего два раза - первый раз по 10 (десять!!!) тысяч на работника, во второй, где-то перед Новым годом, по-разному кому десять, кому пятнадцать, кому-то, говорят, аж по сто давали! Естественно, на такие деньги не нажикуешься. Специалист суходольской администрации Любовь Степановна Бажанова рассказала: чтобы как-то выйти из положения, рассчитываются в Суходоле с тружениками натуральными продуктами - мукой, кормами, поросятами, овцами, телятами. Все это выдается в счет заработной платы. Поэтому самыми «богатыми» на селе считаются пенсионеры и работники бюджетной сферы. Один из местных механизаторов сказал: «Счастливы те семьи, где пенсионеры есть. У них можно займы взять, чтобы как-то прожить». Вспомнив размер средней потребительской корзины и сопоставив его с «барышами» современных крестьян, нельзя не задуматься: как же они живут? Не

живут - выживают за счет домашних подворий. Сейчас скотину держат все - иначе ноги протянешь. Но самое страшное во всей этой ситуации, что от таких доходов отрывают сельчане последние крохи на водку – пьют. Может, от безысходности?

Интересно, если бы довелось с помощью машины времени взглянуть предкам на современных жителей Суходола краешком глаза и увидеть своих потомков, хватил бы их инфаркт или нет?

Да что все о плохом говорить? Давайте о хорошем, - есть же хорошее в сельском житье. Взять, к примеру, садик. Не знаю, кому как, а нам он понравился: чисто, уютно, светло. Здание добротное, отремонтированное, на окнах легкие, как облако капроновые занавески. Дети уже лежали в кроватках в отдельной спальне в своих теплых постельках, наш приход нарушил царящие там – тишину и порядок. Дети есть дети, поэтому появление посторонних на какое-то время внесло веселое смятение в ряды «усыпляемых». Вину за дезорганизацию воспитанников «Сказки» полностью берем на себя: уж слишком велик оказался соблазн полюбоваться на спящих деток. Не все кроватки в тот день были заняты владельцами, поэтому мы получили приятную возможность оценить по достоинству изящные шелковые покрывала, сшитые руками четырех замечательных женщин: заведующей детским садом Светланы Владимировны Цыбуровой, воспитателя Надежды Васильевны Криворучко, помощника воспитателя Нины Ивановны Казеевой и повара Лидии Ивановны Жуковой.

Да и все остальное - ремонт (покраска, побелка), оформление - легло на их плечи да на плечи их мужей. Дело сделано, и ежедневно около двадцати Суходольских ребятишек приходит в свой любимый садик, где с ними играют, поют, пляшут, словом, делают все, чтобы им было хорошо. Все четыре женщины, которые в садике работают, в один голос утверждают, что кормят детей здесь хорошо, и что хозяйство про детей не забывает. Согласитесь, уважаемые читатели, - это Суходолу большой плюс! Правда, хотелось бы всем: и сотрудникам, и малышам, чтобы игрушек было побольше, да время нынче такое,

особо не разживешься.

Попрощавшись с детским садом, отправились мы в Суходольскую среднюю школу, тоже терпевшую в тот день «стихийное бедствие» - шкала замерзала. Несмотря на это, в школе шли занятия, и сама, похожая на старшеклассницу, завуч Наталья Юрьевна Юдина пригласила нас на урок в II класс. В небольшом уютном кабинете нас встретили без пяти минут выпускники - смущенно улыбающиеся девушки и исполненные чувства собственного достоинства молодые люди. «Кем вы завтра будете?» - на этот вопрос отвечали они по-разному. Один мечтает о медицинском училище, в планах другого - получить профессию автокрановщика, девочки спят и видят себя крутыми коммерсантами. Как говорится, каждому свое. Дай Бог им не ошибиться в самом начале жизни! Обидно, правда, что почти никто не захотел остаться в родном Суходоле, даже после окончания учебы: говорят, устали от хозяйства, да и скучно им в селе. Возможно, со временем их мнение изменится в противоположную сторону. Поживем - увидим. Может, все-таки останутся ребята в селе. Ведь живут и работают в нем умница (школу с золотой медалью окончила) да красавица Наташа Юдина и ее муж, тоже учитель, Николай Анатольевич Юдин, тот самый, который пусть на полотне, но вернул односельчанам храм Божий.

Может, останутся, потому что встречают вечером школа и учитель физкультуры Кравцов Алексей Валерьевич гостеприимно тех, кто любит спорт и не прочь провести время с мячом. И потому, что болеет всей душой за своих подопечных директор школы Лидия Александровна Краснова. Все проблемы нашего сегодня, как в капле воды, отразились в жизни школы. Ей, как и всем, многого не хватает - компьютеров, кадров, жилья, лыж. И так же, как и везде, самым ярким впечатлением от встреч с ней остаются люди, неизвестно откуда черпающие силы для жизни, создающие себе праздники даже в серых буднях. Сами себе устраивают вечера, на которых умеют повеселиться от души, участвуют в турслетах, поют в сольном и хоровом кружках. Под аккомпанемент Владимира Михайловича Сизоненко поют все - и учителя, и ученики. Правда,

старшеклассники считают это дело не очень серьезным. Зато малыши распевают от души. С самим Владимиром Михайловичем, о котором мы в селе много добрых слов слышали, повидаться не удалось: везде был, но уже ушел. Он и в садике малышей петь учит, и в школе музыку преподает, и клубом заведовать успевает...

Возвращаясь к рассказу о школе, хочется сказать, что не только отдыхать, но и работать там умеют хорошо. Летом вырастили отличный урожай, удались у школьников свекла и морковь, лучок, картошка, кабачки и капуста. Детский сад на зиму обеспечили, себя не забыли, да еще на ярмарке почти на миллион овощей продали. Чем не молодцы! Приноровились свою рассаду (и очень даже неплохую!) выращивать в мастерской на верстаках: себе хватает и населению продают. Есть чем занять свободное время у ребят из Суходола. Кроме вышеназванных кружков и спортивной секции, есть в школе кружок для девочек «Хозяюшка», занятия в котором ведет учитель биологии Татьяна Николаевна Разинова. А ученики пятого класса просят вернуть в школу пионерскую организацию - все-таки нужно детям еще какое-то объединение.

...Один из первых вопросов, которые обычно задаем, приезжая в село: «Есть ли интересные, увлеченные люди?». В Суходоле такого вопроса задавать не пришлось, в школе посоветовали: «Зайдите в библиотеку к Наталье Александровне Музуровой, она про все знает, очень общительна, занимается историей села, всегда во всем поможет». Такая оценка работы библиотекаря особенно приятна, ведь, как правило, труд их не замечают. Посмотреть со стороны - сидит себе и книжки выдает. А дел хватает. Сама Наталья Александровна так сказала о работе: «Я счастлива, потому что это действительно мое место, я люблю свое дело, постоянно стараюсь сделать так, чтобы книги не просто стояли на полках». Каждую выставку, каждое мероприятие (да простят меня читатели за это сухое, казенное слово) с читателями готовит Наталья Александровна на совесть, с полной отдачей. Потому-то и приходят на такие встречи жители Суходола с удовольствием. Около 600 читателей берут книги

в библиотеке села, среди них - и школьники, и пенсионеры, и труженики хозяйства, и интеллигенция. Не знаю, много это или мало, но, согласитесь, если люди, так нелегко ныне живущие, читают. Если приходят па семейный праздник «Мама, папа, я - читающая семья» вместе с детьми их родители, это прекрасно! А так и было в прошлом году, когда собрались в библиотеке «читающие семьи» Ромашиных, Мухиных, Ильиных и Зайцевых, чтобы поучаствовать в викторине, найти выход из предложенной педагогической ситуации, представить любимое семейное блюдо. Интересно прошел подготовленный совместно с работниками клуба Петров день - престольный праздник села Суходол. Сначала всем собравшимся рассказали о самом празднике, а потом старожилы села показали, как праздновали Петров день раньше.

Много интересного почерпнули посетители библиотеки на фестивале «Братья наши меньшие», на литературном вечере памяти Высокого, викторине «Россия моя». Жаль только, что все меньше книг пополняет библиотеку, что за последние три года не было поступлений детской литературы. Книги чинят, клеют - заплатка на заплатке. Сегодня в библиотеке 13 тысяч книг, из них 6 тысяч - художественных. Что будет, когда обветшает весь книжный фонд библиотеки, что возьмут почитать ее посетители завтра?

Несмотря на такое положение дел, Музурова остается оптимистом, надеется на лучшее. Говорит убежденно: «Без книг люди жить не смогут!» Свое свободное время она вместе с Альбиной Викторовной Савельевой и Василием Ивановичем Стениным посвящает краеведению. Именно она рассказала о том, каким был Суходол прежде, именно ее интерес к истории родного края помог открыть страницы прошлого села.

А оно, как вы убедились, было неплохим. Если бы еще таким же было его настоящее и будущее...[2].

Заключение

Согласно исследованиям И. Ромашина, кандидата исторических наук, по материалам центрального архива Москвы и Ленинграда, областных Куйбышева и Ульяновска, село Петропавловское или Суходол появилось после строительства второй Закамской укрепленной черты, после 1656 года и называлось Петропавловское (по церкви) и Суходол-тын.

Деревянная церковь была построена в 1768 году «иждивением» майора Александра Ивановича Самсонова.

По первой ревизии 1723 года приложил руку к «сказке одного села» Петропавловское Дмитрий Калентьев.

По второй ревизии (1744 г.), через 21 год, вотчина Ивана Александровича Самсонова показана «в деревне Петропавловске – Суходол тож».

Название села расшифровки не требует: «сухой дол». Это особенно заметно, когда подъезжаешь к Суходолу с Суслиной горы: со стороны Никольского открывается природная красивая панорама большого населенного пункта.

Согласно второй переписи, в Суходоле было два барина: у Ивана Александровича Самсонова 156 душ, а у Петра Васильевича Курбатова – 84 души. Всего в Суходоле тогда было 240 душ, т.е. примерно 500 человек (т.к. женщины душами не считались).

По третьей ревизии 1762 года записано, что вотчина Самсоновых была «Казанского уезда, Ногайской дороги, села Петропавловского, что раньше была деревней Петропавловской – Суходол тож».

Можно сделать вывод, что Суходол стал селом с 1762 года, в 1762 году село являлось вотчиной уже шести помещиков: А.И. и М.И. Самсоновых – 350 мужских и 299 женских душ, П.И. Курбатова – 106 мужских и 102 женских душ, Т.И. Куроедова – 8 мужских и 4 женских, Е.А. Куроедовой – 5 мужских и 10 женских, П.А. Бекетова – 46 мужских и 46 женских душ. Таким образом, всего в Суходоле в 1762 году проживало 515 мужских и 461 женская душа (976

человек). За 18 лет население выросло в два раза (33% переселенных).

К пятой ревизии (1794 год) население еще увеличилось до 178 дворов и 1478 душ. Суходол имел двойное название «Петропавловское – Суходол тож». Первое он получил от названия церкви в память апостолов Петра и Павла. Второе расшифровки не требуется («сухой дол»).

По последней, десятой ревизии 1857 года в селе было 1231 ревизионная душа крестьян и 60 душ дворовых, следовательно, жителей было примерно 2700 человек. Село тогда принадлежало одному помещику – Самсонову П.А., губернатору Владимирской губернии.

Село расположено по обе стороны озера Безымянного, на берегу озера Камыша, по правую сторону речки Чичера.

Истоки реки Чичера выходили к урочищам – оврагам: Букину, Орехову и Кондручи. Воды этих трех оврагов сливались в одно русло реки недалеко от, так называемого «старого жилья». На картах XVIII – XIX веков она показана как небольшая, но действующая речка, так как в оврагах били родники. Речка эта впадала в реку Черемшан недалеко от деревни Табурной, также к селу вплотную подходил большой лесной массив – 1223 десятины.

Список литературы

1. Барашков В.Ф. По следам географических названий Ульяновской области / Монография. - Ульяновск, 1994. - 90 с.
2. Ноем Е. «А был когда-то Суходол селом зажиточным и крепким...» // Приволжская правда. От 2.03.1995 г. – С. 2, 4.
3. Ромашин И. Далекое прошлое Суходола // Приволжская правда. - № 118. - 1973. – С. 3.
4. Ромашин И. Далекое прошлое Суходола // Приволжская правда. - № 119. - 1973. – С. 3.
5. Ромашин И. Далекое прошлое Суходола // Приволжская правда. - № 120. - 1973. – С. 3.
6. Ромашин И. Заселение Заволжья // Приволжская правда. - № 117. - 1973. – С. 3.
7. Ромашин И. Проведение крестьянской реформы в 1861 году в селе или как генералы наделяли крестьян землей // Приволжская правда. - № 121. - 1973. – С. 3.
8. Ромашин И. Проведение крестьянской реформы в 1861 году в селе или как генералы наделяли крестьян землей // Приволжская правда. - № 122. - 1973. – С. 3.